

УДК 930.1(470.5)

ББК 63.1(2)6

И. Д. Панькин

**Особенности творчества представителей
историографической науки Урала во второй половине
XX — начале XXI в.**

I. D. Pankin

**The Peculiarities of the Ural Region Historiography
Representatives Works in the Second Part of the 20th and
Early 21st Century**

Рецензия на кн.: Камынин В. Д. Личностный фактор в исторической науке (историографические портреты). — Екатеринбург : ООО «Изд-во УМЦ — УПИ», 2012. — 286 с.

Статья представляет собой рецензию на книгу В. Д. Камынина «Личностный фактор в исторической науке (историографические портреты)». Показано значение монографии В. Д. Камынина для исторической общественности Урала. Это первый обобщающий труд, в котором собраны воедино историографические портреты ведущих историков и историографов Урала и России. Можно сказать, что читатель впервые получил книгу, где под одной обложкой объединены работы не по тематическому признаку, когда они принадлежат перу разных исследователей, а портреты, написанные рукой одного ученого, — профессора Владимира Дмитриевича Камынина. Особая привлекательность монографии заключается в том, что она создана в стиле историографического жанра. Краткая, но интересная биография ученых, о которых повествует автор монографии, преломляется через призму вклада каждого из них в историческую науку Урала. Особый колорит книге придает то факт, что ее автор использует свои личные воспоминания от встреч с учеными.

Ключевые слова: историография, очерковый характер, оппонент, уральская историографическая школа, биографический жанр.

DOI 10.14258/izvasu(2013)4.2-16

Немного работ современных ученых посвящено анализу творчества представителей историографической науки. Рецензируемая книга во многом восполняет этот пробел. Она посвящена анализу творчества представителей так называемой уральской историографической школы и ее окружения, т. е. историографов, помогавших становлению научной школы и испытавших на себе влияние ее идей. Уральская историографическая школа формировалась в 70–80-е гг. XX в. в стенах Уральского государственного университета им. А. М. Горького, а в последующие десятилетия распространила влияние через своих пред-

The article presents the review of the book «The Personal Factor in the Historical Science (Historiography Portraits)» by V. D. Kamynin. In this review the author showed the importance of V. D. Kamynin's book for the historians of the Urals. He pointed out that that this book is a important contribution into the development of the historiography of the Urals. According to I. D. Pankin's opinion the monograph appeals to the readers as it is written in the historiography science genre. The author of the monograph tells the readers short but interesting biographies of the scholars shown through the prism of their contribution into the historical science of the Urals. The author's personal experiences of meeting the scholars mentioned shared with readerssspicies up the book.

Key words: historiography, opponent, The Ural historiography school, biography.

ставителей на вузы и научные учреждения Уральского региона.

В. Д. Камынин проанализировал творчество основателя уральской историографической школы О. А. Васьковского, его последователей Е. Б. Заболотного и А. В. Трофимова. Эти ученые вместе с автором рецензируемого издания представляют три поколения данного научного сообщества, которое отличается верностью понимания предмета историографии как истории исторической науки с обязательным изучением организации научных исследований, а также проблемной историографии как основного

жанра историографических исследований. Эти особенности смысла историографических исследований близки также уральским историографам и специалистам в области методологии истории Б. В. Личману и В. С. Прядеину, московским ученым В. А. Муравьеву и А. А. Чернобаеву, очерки о творчестве которых вошли в рецензируемый труд.

Особенность разработанного автором монографии жанра историографического портрета позволила В. Д. Камынину не только раскрыть этапы формирования и развития уральской историографической школы, ее теоретико-методологические основы и методический инструментарий, охарактеризовать основную проблематику исследования, но и сформулировать собственное видение состояния современной историографической науки. Обращение к творческому наследию ученых-историографов второй половины XX — начала XXI в. стало поводом для автора высказаться по таким важным теоретическим проблемам историографической науки, как ее предметное поле, особенности историографических источников, методология и методика современного историографического исследования, причины размежевания в среде современных историографов и др. Именно это, с нашей точки зрения, является основной идеей монографии, которая красной нитью проходит через все ее содержание. Очерковый характер исследования при внимательном прочтении книги не мешает понять авторскую концепцию.

В очерках, посвященных творчеству профессора О. А. Васьковского (1922–1995), показано, как менялось понимание предмета историографии во второй половине XX в. В. Д. Камынин заострил внимание на том, как данный ученый боролся за превращение историографии из вспомогательной исторической дисциплины в специальную отрасль исторической науки, из «бедной служанки» исторической науки в научную дисциплину с собственным предметом исследования. О. А. Васьковский поддержал мнение академика М. В. Нечкиной об актуализации изучения организации научных исследований, которая является стержнем истории исторической науки. Всю свою деятельность он посвятил изучению кадрового потенциала исторической науки Урала, становлению в регионе учреждений исторического профиля, развитию источниковой базы исследований по истории Гражданской войны. Интересным представляется наблюдения автора монографии о том, как под влиянием перестройки в исторической науке ученый стал более критически относиться к собственной методологии исследования. В то же время В. Д. Камынин отмечает, что О. А. Васьковский, наблюдая за тем, «какие перемены происходят в творчестве его бывших соратников в первой половине 1990-х гг.», «не мог пройти мимо того, чтобы не высказать своего негативного отношения к происходящему» (с. 213).

О. А. Васьковский в первой половине 1990-х гг. обратился к изучению новой проблемы — истории революции 1917 г. Именно эта проблема стала основной в творчестве его ученика Е. Б. Заболотного. В. Д. Камынин считает, что концептуально в оценке истории революции 1917 г. эти два представителя уральской историографической школы близки, но, работая в новых исторических условиях, Е. Б. Заболотный стал более терпимо относиться к своим оппонентам, впервые в уральской историографической науке положив в основу собственного исследования многоконцептуальное прочтение истории исторической науки. В этом видится влияние на более молодых представителей уральской историографической школы, в частности Б. В. Личмана, разработавшего именно такой подход к оценке исторических событий. В. Д. Камынин обращает внимание на мнение данного автора о том, что многоконцептуальность в преподавании и науке помогает воспитывать «терпимость к людям, придерживающимся различных жизненных ценностей» (с. 138). С этим мнением Б. В. Личмана можно поспорить, ибо слепое следование многоконцептуальности зачастую приводит неподготовленного читателя к релятивизму.

В. Д. Камынин усматривает основной вклад В. С. Прядеина в историографическую науку в том, что ему удалось заострить внимание на методике историографического исследования, которая стала кардинально изменяться в постперестроечный период. По мнению автора, «причиной этого было желание части ученых полностью освободиться от наследия советской науки» (с. 253). Он хорошо показывает, как пытался В. С. Прядеин адаптировать «классические» принципы и методы историографического исследования к изменившейся обстановке. В чем-то автор монографии соглашается с ним, используя его наработки в своих исследованиях, что-то отрицает. Интересным, хотя и безрезультатным представляется нам попытка В. Д. Камынина включиться в начатый В. С. Прядеиным поиск «особых» методов историографического исследования. По нашему убеждению, собственных методов исследования у историографической науки нет, да и потребность в их разработке отсутствует. В распоряжении историографа имеется большой арсенал общенаучных, исторических и междисциплинарных методов исследования.

Историографический портрет А. В. Трофимова, творчество которого впервые вышло за пределы проблем, разрабатываемых основными представителями уральской историографической школы, позволил В. Д. Камынину высказаться по вопросу о формировании ученого-историографа. По этому вопросу ведутся нешуточные баталии, и некоторые представители исторической науки разработали своеобразную «дорожную карту» этого процесса: сначала изучение исторических источников, затем написание историче-

ского сочинения, а после этого уже занятия историографией. А. В. Трофимов как ученый-историограф прошел именно такой путь, однако автор монографии считает, что в условиях, когда «историография уже сложилась как специальная отрасль исторических знаний, имеющая свой объект и предмет исследования, появились научные школы и не только в центре, но и в региональных университетах со сложившейся методикой научного исследования, которой можно было обучить начинающего специалиста с момента написания кандидатской диссертации» (с. 272). С этим трудно не согласиться, учитывая углубление процесса специализации в современной науке.

Обращение к творчеству видного московского историографа В. А. Муравьева (1941–2009 гг.), прошедшего именно такой путь формирования ученого-историографа в Московском историко-архивном институте, дало возможность В. Д. Камынину рассмотреть вопрос о важности развития коммуникаций в науке. Он раскрыл каналы воздействия этого московского ученого на формирование историографической научной школы в Уральском университете. Автор показал, как В. А. Муравьев в последние два десятилетия своей жизни, во-первых, пытался бороться с желанием части исторического сообщества вернуть историографии ее привычное место вспомогательной исторической дисциплины, провоцирующей историков на дискуссии и постановку новых исследовательских проблем, а, во-вторых, обратил внимание на наметившийся раскол в стане самих историографов. В. Д. Камынин указал на особую роль этого авторитетного ученого-историографа на формирование собственных представлений о смысле историографических исследований. Эта особая роль, по мнению автора, заключалась не только в том, что В. А. Муравьев на рубеже веков отстаивал представления об историографии как истории исторической науки, но и в том, что между историографией и исторической наукой су-

ществуют имманентные связи, которые взаимно питают эти науки.

Говоря об А. А. Чернобаеве, следует сразу отметить, что он является признанным специалистом биографического жанра в современной исторической науке. По мнению автора издания, его можно считать родоначальником биографического метода в современной российской историографии. С этим утверждением нельзя не согласиться, а сформулированная им методика создания биографических исследований до сих пор является образцом для историков исторической науки. В. Д. Камынин особо отметил работу А. А. Чернобаева на посту главного редактора журнала «Исторический архив». Именно в этот период печатается значительное количество документальных материалов о российских историках. В. Д. Камынину удалось проследить трансформацию, которую проделал этот профессиональный историк, ставший историографом, сделавшим немало для оценки состояния современной исторической науки. Читая очерк В. Д. Камынина об этом ученом, мы узнаем, как они познакомились, сблизились. Венцом их совместного научного творчества стал ряд учебных пособий по отечественной историографии, увидевших свет в московских издательствах в самое последнее время.

Сама книга В. Д. Камынина является прекрасным пособием, раскрывающим вопрос о том, каким образом, используя биографический жанр ученых-историографов, можно выйти на рассмотрение принципиальных вопросов современной историографической науки. Монография читается достаточно легко, наверное, и потому, что ее автор не только пересекался с учеными на научном поприще, но, что немаловажно, лично знаком со всеми исследователями, рассказывает о первых встречах и дальнейших контактах от первого лица, что придает книге особый колорит и вызывает расположение читателя.